

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.9>

Куликова Марина Николаевна, Ульяницкая Любовь Александровна, Шумков Андрей Арнольдович
**ПОДЛЕЖАЩЕЕ В ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ АНГЛИЙСКОГО И
НИДЕРЛАНДСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ПРЕДЕЛ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ**

Проводится рассмотрение, в рамках идеи двухчастности, образования сказуемого и подлежащего в вопросительных предложениях. Постулируется, что при образовании подлежащего главный субстантивный семифинитив подвергается фиксации в первую очередь в сверхсильном, во вторую - в сильном и в третью - в слабом пространственном уточнителе. Вопросительные предложения разделяются на два подтипа - с известной (непустой) и разыскиваемой (пустой) главной субстантивной единицей (непустая единица может быть также нулевой); для каждого подтипа обсуждается информативность относящихся к нему конструкций. Обнаруживается, что нидерландское подлежащее, образованное фиксацией инфинитива в сверхсильном пространственном уточнителе, отклоняется от рамочной конструкции, а иногда заменяется на подлежащее, образованное фиксацией субстантивированного инфинитива в слабом пространственном уточнителе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 40-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.511.1:908

Дата поступления рукописи: 02.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.9>

Проводится рассмотрение, в рамках идеи двухчастности, образования сказуемого и подлежащего в вопросительных предложениях. Постулируется, что при образовании подлежащего главный субстантивный семифинитив подвергается фиксации в первую очередь в сверхсильном, во вторую – в сильном и в третью – в слабом пространственном уточнителе. Вопросительные предложения разделяются на два подтипа – с известной (непустой) и разыскиваемой (пустой) главной субстантивной единицей (непустая единица может быть также нулевой); для каждого подтипа обсуждается информативность относящихся к нему конструкций. Обнаруживается, что нидерландское подлежащее, образованное фиксацией инфинитива в сверхсильном пространственном уточнителе, отклоняется от рамочной конструкции, а иногда заменяется на подлежащее, образованное фиксацией субстантивированного инфинитива в слабом пространственном уточнителе.

Ключевые слова и фразы: идея двухчастности; семифинитив; подлежащее; нидерландский язык; английский язык; интерференция; вопросительные предложения; рамочная конструкция.

Куликова Марина Николаевна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
m.kulikova@spbu.ru

Ульяницкая Любовь Александровна
Шумков Андрей Арнольдович, д. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
ulianitskaia_liubov@mail.ru; nozzen@mail.ru

ПОДЛЕЖАЩЕЕ В ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ АНГЛИЙСКОГО И НИДЕРЛАНДСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ПРЕДЕЛ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Культурно-языковые системы, находясь в процессе постоянного преобразования, представляют собой уникальное динамическое явление, способное отражать социальные, экономические, культурные изменения. Именно язык обладает способностью сохранять и преобразовывать трансформации, происходящие как с отдельным индивидом, так и с языковым сообществом в целом [4].

С первого взгляда, изучение интерференционных явлений должно начинаться с фонетико-фонологического уровня, ведь изначально мы сталкиваемся именно с речевым контактом. Однако работ, посвященных этому уровню, чрезвычайно много. Довольно много работ посвящено лексической и грамматической интерференции, но общего системного подхода к явлению языкового взаимодействия в целом не существует. Комплексное изучение процессов, происходящих при языковом смешении в условиях современной глобализации и приводящих к интерференции различных морфологических и синтаксических структур, все более вызывает интерес у современных лингвистов. Настоящая статья, рассматривающая интерференцию на синтаксическом уровне с применением системного подхода, является, тем самым, своевременной и **актуальной**.

Применяя системный подход для универсального представления различных интерференционных уровней, можно предположить, среди всего прочего, наличие прямой связи между интонационной насыщенностью предложения и образованием его главных членов. В повествовательных и вопросительных предложениях (утвердительных и отрицательных) мы постулируем принципиальные различия в образовании подлежащего и сказуемого, что обеспечивает нашей работе несомненную **научную новизну**.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании структуры подлежащего в вопросительных предложениях английского и нидерландского языков и в выявлении граничных случаев этой структуры, определяющих возможные масштабы синтаксической интерференции. Просодическая интерференция рассматривается как способ маркирования интонационной насыщенности предложения.

Общеизвестно, что просодическая интерференция, как и любая другая, обнаруживает себя в условиях контактирования двух языковых систем. Тем не менее языковые контакты практически всегда асимметричны, а значит, один из языков функционирует как основной, ведущий в речевой коммуникации. Языковая система, играющая роль доминанты в конкретный временной период, составляет основу восприятия, мышления и говорения индивида и детерминирует возникающие интерферентные процессы на всех языковых уровнях, в том числе на уровне просодии. Неоднократно ученые-экспериментаторы отмечали особенности в восприятии коммуникативных типов предложения с позиций их просодической организации.

Интонация в современной лингвистике изучается самыми разными разделами языкознания, в том числе фонологией, синтаксисом, семантикой и прагматикой. В своей работе Н. Н. Рогозная и Д. Э. Заманстанчук отмечают, что «внимание фонетистов привлекает изучение разных сторон фразовой просодии: интонационного (синтагматического и фразового) членения и противопоставления интонационных единиц, в частности роли интонации в определении коммуникативных типов высказываний» [7, с. 51].

Интонация представляет собой ритмико-мелодическую сторону речи и является маркером синтаксических значений и эмоционально-экспрессивной окраски. Мелодика речи позволяет нам распознать смысловые

различия, а не только является средством организации фразы. Одни и те же высказывания в зависимости от интонации приобретают различные грамматические значения, т.е. в зависимости от повышения или понижения тона мы можем определить цель высказывания. Другими словами, мелодика речи позволяет понять, является ли высказывание вопросительным, побуждает ли к действию, несет информационный характер, выражает просьбу или порицание и т.д. Например, в русском языке выделяют семь основных типов интонационных конструкций [3]. И если для повествовательного предложения используется спокойное, ровное произношение всего высказывания, то вопросительная интонация передается с помощью эмоционально маркированного тона, который повышается в конце высказывания и понижается в начале. В данном случае мы говорим о вопросительных предложениях без использования вопросительных слов. Кроме того, тон может повышаться именно на том слове, в котором заключена суть вопроса, таким образом говорящий хочет специально выделить именно это слово, которое и будет составлять центр высказывания в данном случае. Н. В. Пронникова в своей работе отмечает, что между интонацией и смыслом предложения существует тесная связь, что делает ее одним из важнейших факторов коммуникации, т.к. именно интонация сообщает, является ли высказывание законченным или незаконченным, содержит ли оно вопрос, ответ и т.п. [6, с. 1132].

Интонация является маркером вопросительности. Кроме того, могут использоваться вопросительные местоимения или вопросительные частицы. Если используется фразовое ударение, а именно повышение тона, то повествовательное предложение становится вопросительным. Такое явление характерно не только для русского языка, но и, например, для китайского, в котором, по определению Ху Юйшу, вопросительное предложение – это предложение с вопросительной интонацией [13, с. 377]. Они отличаются от повествовательных предложений постоянным признаком, всегда маркируясь интонацией. Особенно это касается предложений, в которых вопросительные слова отсутствуют.

В немецком языке мы наблюдаем такую же картину. В вопросительных предложениях без вопросительного слова тон на ударном слоге падает до низкого уровня, а затем резко поднимается вверх [2, с. 54].

Такое же явление характерно и для языка йоруба, распространенного в Нигерии. Этот язык относится к изолирующим тональным языкам. Как отмечает Акин Адемуйива, вопросительные предложения в языке йоруба без вопросительных слов совпадают по построению с соответствующим повествовательным предложением, отличаясь от него лишь интонацией. При этом разные типы вопросов могут иметь и различную интонацию, но в любом случае отмечается значительное повышение тона в конце вопросительного предложения [1, с. 16].

Вопросительные предложения характеризуются повышением частоты основного тона и интенсивности на вопросительном предикате, наименьшей по сравнению с другими коммуникативными типами среднеслоговой длительности [5, с. 30].

Следует отметить, что и общий вопрос, и повествование в немецком и французском языках идентифицируются носителями русского языка. В свою очередь, носители немецкого и французского языков также отличают в русской речи вопросительное предложение от повествовательного (в отличие от побудительного предложения, для которого требуется специальный контекст). Разумеется, легкость в идентификации не является гарантом от ошибок интонирования, но здесь важно иное. Интонация является одним из факторов, помогающих носителям германо-романских и славянских языков различать типы предложения [4]. Постулируя, что вопрос насыщен интонацией более, чем повествование, можно сделать предположение о предопределяющей роли интонации в процессе создания предложения говорящим. В зависимости от того, что подготавливается в процессе коммуникации – вопрос или повествование, – подлежащее и сказуемое будут образовываться по разным схемам.

В соответствии с темой настоящей статьи мы намерены решить в ней следующие **задачи**: рассмотреть возможность формально-логического моделирования подлежащего в вопросительных предложениях английского и нидерландского языков на основе идеи двухчастности и выявить сходства и различия конечных моделей, в особенности в конструкциях с формальной десемантизированной единицей. Не останется без внимания и проблема, связанная с наличием в этих языках нулевого подлежащего, встречающегося также и в вопросительных предложениях.

Согласно идее двухчастности, высказанной в 1993 году в СПбГЭТУ «ЛЭТИ», любой глагольный/субстантивный член предложения состоит из двух частей – временного/пространственного уточнителя (прауточнителя) и глагольного/субстантивного семифинитива. Впервые в синтаксисе было заявлено, что сказуемое и подлежащее образуются в зависимости от типа предложения, в частности, вопрос противопоставлялся повествованию [8]. Особенности образования сказуемого и подлежащего в рамках этой идеи были изложены в работе Л. А. Ульяницкой [12], причем рассматривались как немодифицированные, так и модифицированные уточнители (прауточнителям на сегодняшний день уделяется недостаточное внимание). Расширение теоретического потенциала идеи двухчастности понятием процесса модификации позволило объяснить ряд специфических синтаксических явлений [9].

Немодифицированные уточнители могут быть слабыми, сильными и сверхсильными (включая сильно- и сверхслабосуррогатные сверхсильные, образующиеся в процессе модификации, но избегающиеся от ее следов). В независимых вопросительных предложениях глагольный и субстантивный семифинитивы фиксируются во временных и пространственных уточнителях с очередностью «сверхсильный – сильный – слабый». В зависимых вопросительных предложениях глагольный семифинитив фиксируется во временном уточнителе с очередностью «слабый – сильный – сверхсильный», а субстантивный семифинитив фиксируется в пространственном уточнителе с очередностью «сверхсильный – сильный – слабый». Выбор уточнителя обуславливается не только установлением баланса со сверхслабыми, слабыми и сильными семифинитивами

и возможным наличием лексического значения у сверхсильного временного уточнителя, но и давлением со стороны сильного или сверхсильного пространственного уточнителя.

Модифицированные уточнители также остаются слабыми, сильными и сверхсильными (если только сильно- или сверхслабомодифицированный слабый уточнитель не преобразуется в сильно- или сверхслабосуррогатный сверхсильный). Очередность фиксации в модифицированных уточнителях та же, что и в немодифицированных уточнителях.

Нидерландский и английский языки во временной сфере сходны лишь слабым временным уточнителем (возможна сильная модификация); а в пространственной – сильносуррогатным сверхсильным пространственным (модификация невозможна), сильным пространственным (модификация невозможна) и слабым пространственным (с возможностью сверхслабой модификации).

Эти же языки во временной сфере различаются сильным временным уточнителем (в нидерландском отсутствует, а в английском возможна слабая модификация) и сверхсильным временным уточнителем (в нидерландском возможна сверхслабая модификация, а в английском – невозможна); в пространственной сфере различий нет, однако следует учитывать некоторые частные моменты, ведущие к вариациям в поверхностных структурах.

Тем самым поверхностные вариации нидерландского и английского подлежащего могут служить причиной синтаксической интерференции, но до известных пределов, обусловленных глубинной структурной общностью [12]. По причине линейности речи при контакте нидерландского и английского языков следует ожидать усложнения или упрощения поверхностных структур подлежащего [11].

Как независимые, так и зависимые вопросительные предложения могут быть разделены на два подтипа: в первом подтипе подлежащее известно, а вопросный элемент не обязателен ((Кого) видит Питер? (Когда) найдены книги?), во втором – разыскивается с помощью обязательного вопросного элемента (Кто видит Питера? Какие книги найдены?). В первом подтипе семифинитив, образующий подлежащее, не пуст, но может быть нулевым ((Под какую музыку) танцуют?). Кажущееся противоречие в определении «непустой нулевой семифинитив» связано с существованием широкоупотребимого традиционного понятия «нулевое подлежащее». Нам представляется, что понять его суть можно, если видеть в нуле своего рода «резервирование» места для слова или словосочетания. Тем самым нулевой семифинитив не является пустым (так, столик в кафе может быть не занят, но зарезервирован). Во втором подтипе семифинитив, образующий подлежащее, заведомо пуст (так, столик в кафе может быть вакантным всегда – его не занимают и не резервируют); этот случай представляется наиболее сложным, и мы начнем рассмотрение с него. Под уточнителями будут пониматься лишь пространственные уточнители.

Разыскиваемый субстантивный семифинитив фиксируется в уточнителях с очередностью «сильносуррогатный сверхсильный – сильный – слабый», причем учитывается баланс с субстантивным семифинитивом и давление уточнителей на глагольный семифинитив.

Фиксация в сильносуррогатном сверхсильном уточнителе не проводится, поскольку разыскиваемый субстантивный семифинитив не может оказаться сверхслабым – к инфинитивным и герундиальным субстантивным единицам, в отличие от всех других субстантивных единиц (существительных, местоимений и пр.), вопрос не ставится.

Фиксация в сильном уточнителе может быть проведена, если разыскиваемый субстантивный семифинитив окажется в ответном предложении слабым (заполняясь неопределенным существительным) и если глагольный семифинитив выдержит давление сильного уточнителя.

Нидерландский язык

– независимые предложения:

Welke jongens zien er \emptyset Peter?*

Wie ziet er \emptyset Peter? / Кто видит Питера?

Welke boeken zijn er \emptyset gevonden? / Какие книги нашлись?

Wat is er \emptyset gevonden? / Что нашлось?

Важно отметить, что конструкция “Welke jongens zien er \emptyset Peter?*” практически не употребляется, в противоположность остальным трем конструкциям, т.к. семифинитив “zien”, в отличие от семифинитива “zijn gevonden”, противостоит давлению сильного пространственного уточнителя “er” с меньшей способностью, а вопросный элемент “welke jongens” более информативен, чем вопросный элемент “wat”, и позволяет тем самым усилению семифинитива “ \emptyset ”. Эти ограничения характерны и для зависимых предложений;

– зависимые предложения:

Ik wil weten, welke jongens er \emptyset Peter zien.*

Ik wil weten, wie er \emptyset Peter ziet. / Я хочу знать, кто видит Питера.

Ik wil weten, welke boeken er \emptyset gevonden zijn. / Я хочу знать, какие книги нашлись.

Ik wil weten, wat er \emptyset gevonden is. / Я хочу знать, что нашлось.

Английский язык

– независимые предложения:

Which boys do there see \emptyset Peter?*

Who does there see \emptyset Peter?*

Which books are there \emptyset found?*

What is there \emptyset found? / Что нашлось?

Важно отметить, что первые две конструкции не употребляются вовсе, а третья – крайне редко, в противоположность конструкции “What is there \emptyset found?”, т.к. семифинитив “see”, в отличие от семифинитива

“be found”, не способен противостоять давлению сильного пространственного уточнителя “there”, а вопросный элемент “which boys” более информативен, чем вопросный элемент “what”, и позволяет тем самым усиление семифинитива “ \emptyset ”. Эти ограничения характерны и для зависимых предложений;

– зависимые предложения:

I want to know which boys there \emptyset see Peter.*

I want to know who there \emptyset sees Peter.*

I want to know which books there \emptyset are found.*

I want to know what there \emptyset is found. / Я хочу знать, что нашлось.

Фиксация в слабом уточнителе может быть проведена, если разыскиваемый субстантивный семифинитив окажется в ответном предложении слабым (заполняясь неопределенным существительным) или же сильным (заполняясь существительным, тяготеющим к определенности, именем собственным или личным местоимением); давление слабого уточнителя на глагольный семифинитив, как и информативность вопросного элемента, можно не учитывать.

Нидерландский язык

– независимые предложения:

Welke jongens zien ' \emptyset ' Peter? / Какие мальчики видят Питера?

Wie ziet ' \emptyset ' Peter? / Кто видит Питера?

Welke boeken zijn ' \emptyset ' gevonden? / Какие книги нашлись?

Wat is ' \emptyset ' gevonden? / Что нашлось?

– зависимые предложения:

Ik wil weten, welke jongens er \emptyset Peter zien.*

Ik wil weten, wie er \emptyset Peter ziet. / Я хочу знать, кто видит Питера.

Ik wil weten, welke boeken er \emptyset gevonden zijn. / Я хочу знать, какие книги нашлись.

Ik wil weten, wat er \emptyset gevonden is. / Я хочу знать, что нашлось.

Английский язык

– независимые предложения:

Which boys do ' \emptyset ' see Peter?, преобразующаяся в

Which boys see ' \emptyset ' Peter? / Какие мальчики видят Питера?

Who does ' \emptyset ' see Peter?, преобразующаяся в

Who sees ' \emptyset ' Peter? / Кто видит Питера?

Which books are ' \emptyset ' found? / Какие книги нашлись?

What is ' \emptyset ' found? / Что нашлось?

– зависимые предложения:

I want to know which boys ' \emptyset ' see Peter. / Я хочу знать, какие мальчики видят Питера.

I want to know who ' \emptyset ' sees Peter. / Я хочу знать, кто видит Питера.

I want to know which books ' \emptyset ' are found. / Я хочу знать, какие книги нашлись.

I want to know what ' \emptyset ' is found. / Я хочу знать, что нашлось.

На наш взгляд, отсутствие или наличие “er” – “there” в рассматриваемых вопросительных конструкциях связано с возможным воспрепятствованием глагольного семифинитива давлению внешнего пространства в целях неослабления лексического значения. Если лексическое значение не может быть ослаблено (что характерно для английского языка в гораздо большей степени, чем для нидерландского), “er” – “there” не используется даже в нарушение баланса; если ослабление возможно – наличие “er” – “there” в рассматриваемых конструкциях весьма органично. Отсутствие или наличие “er” может быть также связано с информативностью вопросного или союзного элемента. Несомненно, что элемент “welke jongens” – “which boys” или “welke boeken” – “which books” сужает круг поиска разыскиваемого субстантивного семифинитива и информативен в большей степени, чем элемент “wie” – “who” или “wat” – “what” [12].

Иногда в английских зависимых вопросительных предложениях с разыскиваемым субстантивным семифинитивом появляется конструкция:

I want to know, what ' \emptyset ' is there found. / Я хочу знать, что нашлось.

Эта конструкция, с первого взгляда, не может получить разумного объяснения, поскольку наличие единицы “there” здесь представляется семантически и синтаксически излишним. В самом деле, подлежащее в этой конструкции образовано посредством фиксирования пустого сильного субстантивного семифинитива в слабом пространственном уточнителе, и наличия других единиц не требуется. В скандинавских языках, однако, в той же конструкции будет предпринята замена пустого сильного субстантивного семифинитива на единицу наречно-субстантивной природы. В шведском языке в качестве такой единицы выступает “som”, а в датском – “der”. Тем самым зависимые предложения в скандинавских языках обеспечиваются, как нам представляется, полноценной главной парой, в которой нет пустых единиц. Не исключено, что оставление “there” в обсуждаемой английской конструкции служит той же цели, но с известной разницей – в скандинавских языках пустой сильный субстантивный семифинитив заменяется на наречно-субстантивную единицу, а в английском – сопровождается ею, обеспечивая таким специфическим способом полноценность главной пары.

Известный субстантивный семифинитив фиксируется в уточнителях с очередностью «сильносуррогатный сверхсильный – сильный – слабый», причем учитывается баланс с субстантивным семифинитивом и давление уточнителей на глагольный семифинитив.

Фиксация в сильносуррогатном сверхсильном уточнителе проводится, если известный субстантивный семифинитив – сверхслабый и если глагольный семифинитив выдержит давление сверхсильного уточнителя.

Нидерландский язык

– независимые предложения:

(Waarom) is het moeilijk zijn weg te gaan? / (Почему) трудно идти своим путем?

– зависимые предложения:

Ik wil weten, waarom / of het moeilijk is zijn weg te gaan. / Я хочу знать, почему трудно идти своим путем / трудно ли идти своим путем.

В конструкции “Ik wil weten, waarom / of het moeilijk is zijn weg te gaan” инфинитивный семифинитив “zijn weg te gaan” вынесен за рамку, что, предположительно, объясняется его сверхслабостью и крайне недостаточным сходством с существительным. Эта конструкция также может заменяться на конструкцию “Ik wil weten, waarom / of zijn weg gaan moeilijk is”, где сходный с существительным субстантивированный семифинитив “zijn weg gaan” остается в пределах рамки, а также на конструкцию “Ik wil weten, waarom / of het moeilijk is om zijn weg te gaan”. Здесь за пределы рамки вынесен второстепенный субстантивный член “om zijn weg te gaan”, что всецело согласуется с правилами нидерландского синтаксиса.

Английский язык

– независимые предложения:

(Why) is it difficult to follow your own way? / (Почему) трудно идти своим путем?

– зависимые предложения:

I want to know, why/whether it is difficult to follow your own way. / Я хочу знать, почему трудно идти своим путем / трудно ли идти своим путем.

Фиксация в сильном уточнителе может быть проведена, если известный субстантивный семифинитив – слабый и если глагольный семифинитив выдержит давление сильного уточнителя.

Нидерландский язык

– независимые предложения:

(Wanneer) zijn er boeken gevonden?

В конструкциях с нулевым подлежащим и без вопросного элемента наличие “er” обязательно:

Wordt er o gezegd, dat...? / Говорят ли, что...?

Wordt er o gedanst? / Танцуют?

В конструкциях с нулевым подлежащим и с вопросным элементом наличие “er” также возможно:

Over welke muziek wordt er o gezegd? / О какой музыке говорят?

Op welke muziek wordt er o gedanst? / Под какую музыку танцуют?

– зависимые предложения:

Ik wil weten, wanneer / of er boeken gevonden zijn. / Я хочу знать, когда нашлись книги / нашлись ли книги.

Ik wil weten, of er o gezegd wordt, dat... / Я хочу знать, говорят ли, что...

Ik wil weten, of er o gedanst wordt? / Я хочу знать, есть ли танцы.

Ik wil weten, over welke muziek er o gezegd wordt. / Я хочу знать, о какой музыке говорят.

Ik wil weten, op welke muziek er o gedanst wordt. / Я хочу знать, под какую музыку танцуют.

Английский язык

– независимые предложения:

(When) are there found (any) books? / (Когда) нашлись книги?

В конструкциях с нулевым подлежащим и с вопросным элементом или без вопросного элемента наличие “there” обязательно:

Is there o said, that...? / Говорят ли, что...?

Is there o danced?*, заменяется на Is there dancing? / Есть танцы?

About which music is there o said? / О какой музыке говорят?

To which music is there o danced?*, заменяется на To which music is there dancing? / Под какую музыку танцы?

– независимые предложения:

I want to know, when/whether there are found (some) books или Я хочу знать, когда нашлись книги / нашлись ли книги.

I want to know, whether there o is said, that... / Я хочу знать, говорят ли, что...

I want to know, whether there is dancing. / Я хочу знать, есть ли танцы.

I want to know, about which music there o is said. / Я хочу знать, о какой музыке говорят.

I want to know, to which music there is dancing. / Я хочу знать, под какую музыку танцы.

Фиксация в слабом уточнителе может быть проведена, если известный субстантивный семифинитив – слабый или же сильный; давление слабого уточнителя на глагольный семифинитив, как и информативность вопросного элемента, можно не учитывать.

Нидерландский язык

– независимые предложения:

(Wanneer) zijn 'boeken' gevonden? / (Когда) нашлись книги?

(Wanneer) zijn 'deze boeken' gevonden? / (Когда) нашлись эти книги?

(Wat/Welke boeken / Wie/Welke jongens) ziet Peter? / (Что/Какие книги / Кого/Каких мальчиков) видит Питер?

(Wat/Welke boeken / Wie/Welke jongens) ziet 'hij'? / (Что/Какие книги / Кого/Каких мальчиков) он видит?

Конструкции с нулевым подлежащим и с вопросным элементом:

Over welke muziek wordt 'O' gezegd? / О какой музыке говорят?

Op welke muziek wordt 'O' gedanst? / Под какую музыку танцуют?

Конструкция “(Waarom) is het moeilijk zijn weg te gaan?” заменяется иногда конструкцией “(Waarom) is zijn weg gaan moeilijk?”. По нашему предположению, главной субстантивной единицей здесь является субстантивированный инфинитив, сходный с существительным и возводящийся в сильный субстантивный семифинитив, способный фиксироваться лишь в слабом пространственном уточнителе. Утрата инфинитивом “te gaan” приинфинитивной частицы “te” при субстантивации не имеет на сегодняшний день объяснения. Впрочем, иногда обсуждаемая конструкция заменяется также конструкцией “(Waarom) is het moeilijk om zijn weg te gaan?”, где главной субстантивной единицей является личное местоимение “het”, возводящееся в сильный субстантивный семифинитив, который фиксируется в слабом пространственном уточнителе. Сверхслабый субстантивный семифинитив “zijn weg te gaan” фиксируется в слабом пространственном прауточнителе “om”.

По существу, семифинитив “zijn weg te gaan” либо выводится из состава подлежащего, приобретая единицу “om”, либо компактизирует состав подлежащего, утрачивая единицу “te”;

– зависимые предложения:

Ik wil weten, wanneer / of 'boeken' gevonden zijn. / Я хочу знать, когда нашлись книги / нашлись ли книги.

Ik wil weten, wanneer / of 'deze boeken' gevonden zijn. / Я хочу знать, когда нашлись эти книги / нашлись ли эти книги.

Ik wil weten, wat/welke boeken / wie/welke jongens / of 'Peter' ziet. / Я хочу знать, что/какие книги / кого/каких мальчиков) видит Питер.

Ik wil weten, wat/welke boeken / wie/welke jongens / of 'hij' ziet. / Я хочу знать, что/какие книги / кого/каких мальчиков) он видит.

Ik wil weten, over welke muziek 'O' gezegd wordt. / Я хочу знать, о какой музыке говорят.

Ik wil weten, op welke muziek 'O' gedanst wordt. / Я хочу знать, под какую музыку танцуют.

Английский язык

– независимые предложения:

(When) are 'books' found? / (Когда) нашлись книги?

(When) are 'these books' found? / (Когда) эти книги нашлись?

(What/Which books / Whom/Which boys) does 'Peter' see? / (Что/Какие книги / Кого/Каких мальчиков) видит Питер?

(What/Which books / Whom/Which boys) does 'he' see? / (Что/Какие книги / Кого/Каких мальчиков) он видит?

About which music is 'it' said? / О какой музыке говорят?

Is 'it' said, that...? / Говорят, что...?

Возможность замены конструкций “About which music is there 0 said?” и “Is there 0 said, that...?” на, соответственно, “About which music is it said?” и “Is it said, that...?” подробно обсуждалась в работе Л. А. Ульяницкой [10].

Конструкция “(Why) is it difficult to follow your own way?” заменяется иногда конструкцией “(Why) is 'following your own way' difficult?”. По нашему предположению, главной субстантивной единицей здесь является субстантивированный герундий, сходный с существительным и возводящийся в сильный субстантивный семифинитив, способный фиксироваться лишь в слабом пространственном уточнителе. Утраты герундием “following” окончания “-ing” при субстантивации не происходит.

Впрочем, гипотетически обсуждаемую конструкцию можно заменить конструкцией “(Why) is it difficult for to follow your own way?”, где главной субстантивной единицей является личное местоимение “it”, возводящееся в сильный субстантивный семифинитив, который фиксируется в слабом пространственном уточнителе. Сверхслабый субстантивный семифинитив “to follow your own way” фиксируется в слабом пространственном прауточнителе “for”. В современном английском языке “for” элиминируется, и мы имеем дело с конструкцией “(Why) is it difficult to follow your own way?”.

По существу, семифинитив “to follow your own way” выводится из состава подлежащего, не приобретая никакой единицы, а параллельный ему семифинитив “following your own way” компактизирует состав подлежащего, никакой единицы не утрачивая;

– зависимые предложения:

I want to know, when/whether 'books' are found. / Я хочу знать, когда нашлись книги / нашлись ли книги.

I want to know, when/whether 'these books' are found. / Я хочу знать, когда нашлись эти книги / нашлись ли эти книги.

I want to know, what/which books/who/which boys/whether 'Peter' sees. / Я хочу знать, что/какие книги /кого/каких мальчиков) видит Питер.

I want to know, what/which books / who/which boys / whether 'he' sees. / Я хочу знать, что/какие книги /кого/каких мальчиков) он видит.

I want to know, about which music 'it' is said. / Я хочу знать, о какой музыке говорят.

I want to know, whether 'it' is said, that... / Я хочу знать, говорят ли, что...

Не исключено, что в английском языке, в отличие от нидерландского, нулевое подлежащее востребуется в меньшей степени по причине весьма ограниченного числа глагольных семифинитивов, способных противостоять давлению внешнего пространства. Сильный пространственный уточнитель употребляется в нидерландском языке чаще, чем в английском, и тем самым в равной степени обслуживает как пустой, так и непустой нулевой (а равно и непустой ненулевой) семифинитивы.

Следует отметить, что фиксация инфинитивного или герундиального семифинитива в слабом пространственном прауточнителе в нидерландском и английском языках происходит одинаково – приинфинитивная частица и герундиальное окончание не утрачиваются. Так, можно соположить конструкции “om zijn weg te gaan” и “for following your own way” или “na zijn weg te gaan” и “after following your own way”.

Мы предполагаем, что слабый пространственный прауточнитель при фиксации в нем сверхслабого субстантивного семифинитива модифицируется в этих языках ничтожным сверхслабым субстантивным семифинитивом, что позволяет избежать утрату приинфинитивной частицы или герундиального окончания. Сходное явление наблюдается в повествовательных предложениях при фиксации сверхслабого субстантивного семифинитива в слабом пространственном уточнителе. В нидерландском языке слабый пространственный уточнитель при фиксации в нем сверхслабого субстантивного семифинитива модифицируется ничтожным сверхслабым субстантивным семифинитивом довольно редко, а в английском языке эта модификация обязательна:

'Zijn weg gaan' is moeilijk или

'Zijn weg te gaan' is moeilijk. / Идти своим путем трудно.

'To follow your own way' is difficult. / Идти своим путем трудно.

Впрочем, можно предположить, что в первой конструкции мы имеем дело с сильным субстантивированным инфинитивным семифинитивом, утратившим приинфинитивную частицу в результате субстантивации и зафиксированным в слабом пространственном уточнителе. Последняя конструкция может быть заменена конструкцией “Following your own way” is difficult.

Ее трактовка допускает два варианта: мы можем иметь дело не только с сильным субстантивированным герундиальным семифинитивом, не утратившим герундиальное окончание в результате субстантивации и зафиксированным в слабом пространственном уточнителе, но и со сверхслабым герундиальным семифинитивом, зафиксированным в слабом пространственном уточнителе, модифицированном ничтожным сверхслабым субстантивным семифинитивом. В вопросительных предложениях первый вариант преобразуется в конструкцию “Is 'following your own way' difficult?”, а второй – в конструкцию “Is it difficult following your own way?”, где задействуется сильносуррогатный сверхсильный пространственный уточнитель. Сверхслабосуррогатный сверхсильный пространственный уточнитель, который мог бы образоваться из слабого пространственного уточнителя, модифицированного ничтожным сверхслабым субстантивным семифинитивом, в английском и нидерландском языках, по всей видимости, не задействуется, иначе наблюдались бы конструкции “Is 'to follow your own way' difficult?*” и “Is 'zijn weg te gaan' moeilijk?*”.

Аналогично, в зависимых предложениях не наблюдается конструкций “I want to know, whether 'to follow your own way' is difficult*” и “Ik wil weten, of 'zijn weg te gaan' moeilijk is*”.

Подлежащее в вопросительных предложениях нидерландского и английского языков, как было показано в настоящей статье, описывается общей формально-логической моделью и выказывает множество сходных черт по отношению к фиксирующимся субстантивным семифинитивам и пространственным уточнителям. В случае сильных семифинитивов различий нет вовсе. В случае слабых семифинитивов возможно варьирование в употреблении сильного уточнителя, который в нидерландском подлежащем встречается чаще, чем в английском. В случае сверхслабых семифинитивов расхождений не обнаружено – и в том, и в другом языке употребляется сильносуррогатный сверхсильный уточнитель, но в зависимых предложениях нидерландского языка семифинитив выносится за рамку. Сильный или сильносуррогатный сверхсильный уточнитель представляет собой ту или иную десемантизированную единицу и является слышимой и видимой частью подлежащего. Вместо сверхслабого семифинитива в нидерландском языке иногда используется сильный субстантивированный инфинитивный семифинитив, утративший приинфинитивную частицу, а в английском языке – сильный субстантивированный герундиальный семифинитив, не утративший герундиального окончания. Нулевое подлежащее употребляется в английском языке гораздо реже, чем в нидерландском. Вероятно, это может быть связано с наличием в английском языке сильных временных уточнителей, вносящих в главную пару избыточное давление. Все вышеперечисленные расхождения могут явиться основой для синтаксической интерференции, ограниченной, тем не менее, пределами двухчастной структуры подлежащего.

Список источников

1. Адемуйива А. Вопросительные предложения в русском языке и в языке йоруба // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 1 (3). С. 12-16.
2. Богомазова Т. С. Немецкое произношение легко и доступно. Изд-е 2-е, испр. М.: Лист Нью, 2004. 160 с.
3. Брызгунова Е. А. О смысловых различительных особенностях русской интонации // Вопросы языкознания. 1971. № 4. С. 42-52.
4. Дубовский Ю. А., Заграевская Т. Б. Просодическая интерференция в условиях искусственного билингвизма (накопление экспериментальных данных для целей лингводидактики конца XX в.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2014. Т. 16. № 2-3. С. 657-666.
5. Николаев А. И. Интонационная интерференция якутского языка в ситуации искусственного многоязычия (экспериментально-фонетическое исследование): дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2017. 216 с.
6. Пронникова Н. В. К вопросу о функциях интонации // Фундаментальные исследования. 2014. № 9. Ч. 5. С. 1131-1135.
7. Rogoznaya N. N., Zamanstanchuk D. E. Интонация как объект лингвистической интерференции // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10. Ч. 4. С. 49-56.
8. Степаненко И. С., Шумков А. А. Взаимодействие глагольных и субстантивных членов предложения в германских языках. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2012. 174 с.

9. Степаненко И. С., Шумков А. А. К уточнению понятия семифинитива в идее двухчастности // Актуальные проблемы современной лингвистики: материалы Первой межвузовской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 17-18 апреля 2012 г.). СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2012. С. 57-59.
10. Ульяницкая Л. А. Возможность сопоставления безличных конструкций в английском и нидерландском языках посредством идеи двухчастности // Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Новосибирск: ИЦРОН, 2016. № 3. С. 54-56.
11. Ульяницкая Л. А. Лингвистическое моделирование как способ изучения языковой интерференции // Актуальные проблемы языкознания: материалы Седьмой межвузовской научно-практической конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 17-18 апреля 2018 г.). СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. С. 287-293.
12. Ульяницкая Л. А. Структурные типы главных членов предложения во французском и нидерландском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77). Ч. 3. С. 170-174.
13. 胡裕树. 现代汉语. 第6版. 上海教育出版社, 1995. 561 页 (Ху Юйшу. Современный китайский язык. Изд-е 6-е. Шанхай, 1995. 561 с.).

SUBJECT OF THE ENGLISH AND DUTCH INTERROGATIVE SENTENCES AS A LIMIT OF SYNTACTIC INTERFERENCE

Kulikova Marina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
m.kulikova@spbu.ru

Ul'yanitskaya Lyubov' Aleksandrovna
Shumkov Andrei Arnol'dovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg Electrotechnical University
ulianitckaia_liubov@mail.ru; noizen@mail.ru

The article deals with the formation of a predicate and a subject in interrogative sentences from the binomiality point of view. It is ascertained that when a subject is formed, the main substantive semifinitive is exposed to fixation, first of all, in the super-strong specifier, then in the strong specifier, and, finally, in the weak spatial specifier. Interrogative sentences can be divided into two subtypes, in which the main substantial unit is either known (thus not vacant but able to undergo zeroing) or being searched (thus vacant); the informative value of constructions within each subtype is defined. It is revealed that the Dutch subject, formed by the fixation of the infinitive in the super-strong spatial specifier, deviates from the frame construction, and is sometimes replaced by the subject, which is formed by the fixation of the substantivised infinitive in the weak spatial specifier.

Key words and phrases: binomiality; semifinitive; subject; Dutch language; English language; interference; interrogative sentences; frame construction.

УДК 8; 81; 811

Дата поступления рукописи: 22.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.10>

В статье рассматривается этимология заимствований в современном английском языке. Цель работы – провести анализ заимствованных слов, изучить их этимологию и семантику, объединив по языкам, из которых они появились, с учетом основных исторических событий, происходивших в Англии. В результате изучения автором была проведена систематизация заимствований, показавшая, что слова заимствовались из многих языков народов Европы, Азии и Африки, из языков, имеющих североамериканское и австралийское происхождение, и других. Новизна представленного исследования заключается в объединении заимствованных слов по языкам согласно их этимологии и семантике с учетом основных исторических событий, оказавших значительное влияние на формирование английского языка.

Ключевые слова и фразы: заимствование; английский язык; словарный состав; происхождение; англосаксонский язык; древнескандинавский язык; французский язык; латинский язык.

Курицкая Елена Владимировна, к. воен. н.

Филиал Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота
«Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова» в г. Калининграде
e.kuritskaya@yandex.ru

ЭТИМОЛОГИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Этимология является разделом лингвистики, который изучает происхождение и историю слов, отслеживая их от самого раннего поддающегося определению источника. Слово «этимология» произошло от греческих слов «*etymon*» (истинное значение слова) и «*logos*» (учение) и является разделом языкознания, исследующим «происхождение слов, их первоначальную структуру и семантические связи» [6, с. 296]. Согласно происхождению, словарный запас языка можно разделить на исконные слова и заимствованные [3].